

(16+) Каданников был демократичным руководителем
С Владимиром Каданниковым я общался в течение почти всего периода его управления ВАЗом – сначала он был генеральным директором, потом председателем совета директоров. Как известно, генеральным директором его избрали в декабре 1988 года, а я повторно устроился на завод в октябре 1989-го. И в течение 10 лет, до моего избрания депутатом Госдумы, я периодически общался с ним в качестве председателя профсоюзного комитета «Единство». Приходилось общаться и в период моей работы депутатом вплоть до 2005 года, когда Владимир Каданников вынужден был уйти с завода.

Первая наша встреча состоялась почти сразу после создания «Единства». На ней Владимир Васильевич положительно отнесся к появлению альтернативного профсоюза и пожелал успешной работы по защите прав и интересов заводчан. Иначе и быть не могло – он был по мировоззрению демократической личностью.

На этой встрече я предложил ему, как работодателю, выйти из профсоюза АСМ, что было бы логичным. На мое удивление, он спросил:

– А кто мне в таком случае даст путевку?

Как известно, путевки в то время распределялись профсоюзами, а Владимир Васильевич, видимо, ими пользовался. Но он не знал, что путевки должны распределяться вне зависимости от членства в профсоюзах. И это простительно – у него было много более важных задач.

А вот вторая наша встреча состоялась как раз в связи с моей жалобой о несправедливом распределении профсоюзными работниками АСМ путевок, которые отказывали в них членам «Единства». На нашу встречу Владимир Васильевич пригласил председателя профсоюзного комитета АСМ Станислава Чеботарева, который не смог опровергнуть мои претензии.

И тогда Каданников дал ему указание не допускать никакой дискриминации, так как путевки должны выдаваться всем заводчанам. К тому времени он уже это знал. После той встречи отказов в путевках членам профсоюза «Единство» не было. Наоборот, иногда им путевки выдавались даже в первую очередь.

Вспоминаются события октября 1993 года, когда произошел расстрел здания Верховного Совета. Для выражения отношения к этому событию на АВТОВАЗе было проведено расширенное заседание совета трудового коллектива, на котором представители профсоюза «Единство», в том числе и я, выступили с предложением осудить применение силы. Однако Владимир Каданников призвал воздержаться от осуждения, так как это могло, по его мнению, отразиться на отношении исполнительной власти к деятельности завода. И подчеркнул:

– Мы не должны выступать против той стороны, у которой танки.

Его позицию я понимаю, так как она исходила из интересов сохранения завода, в том числе его трудового коллектива.

Хорошо помню события октября 1994 года, когда на заводе состоялась забастовка в связи с двухмесячной задержкой зарплаты. Главный конвейер тогда простоял почти две недели. Начало забастовки совпало с нахождением Каданникова в США в составе делегации, возглавляемой президентом Борисом Ельциным. А был он там в связи с переговорами с руководителями компании «Дженерал Моторс», которую Каданников видел в качестве стратегического партнера.

В процессе той забастовки уволили 42 ее участника, думаю, не без участия Каданникова. Мы, руководители профсоюза «Единство», были уверены, что все они будут восстановлены на работе в судебном порядке, так как увольнения производились с явным нарушением законодательства. Тем не менее, я встретился с Владимиром Васильевичем и предложил ему восстановить уволенных рабочих. Однако он был еще в депрессивном состоянии, заявив, что «пока г... во мне не перекипит, восстанавливать не буду».

Я понимал, в каком неприятном положении он оказался, находясь в период забастовки вместе с Ельциным в США. К тому же, через некоторое время все уволенные были восстановлены на работе директором по персоналу Юрием Степановым – после того, как появились несколько первых судебных решений.

На одной из конференций трудового коллектива я внес предложение о начале коллективного трудового спора с требованием повысить зарплату. На что Каданников ответил:

– Правильно, выдвигать руководителям требования надо, так как у нас есть в работе люфт. А требования будут понуждать этот люфт вырабатывать, тем самым повышать эффективность.

Очень мудрые и честные слова, которые положительно характеризуют сущность его личности.

Однако деятельность профсоюза «Единство» Владимира Каданникова всё же беспокоила, что проявилось при выборах в Госдуму в 1999 году. Тогда против меня агитировали руководители не только ВАЗа, но и профсоюза АСМ, производственного совета. То же самое было и при повторных выборах в 2003 году. Тогда основным моим соперником был Александр Таратынов, который официально считался наладчиком оборудования, а реально работал председателем производственного совета сборочно-кузовного производства.

Как я уже говорил, с Владимиром Васильевичем приходилось мне общаться и в период работы депутатом Госдумы. Это происходило главным образом на московских автосалонах, где демонстрировались и вазовские машины.

Однажды, чтобы привлечь внимание к деятельности ВАЗа депутатов Госдумы, предложил Каданникову заказать фирменные настенные календари. При этом я планировал сам передать их каждому депутату. А так как календари всегда были красочными, считал, что многие депутаты повесили бы их в своих кабинетах.

Однако Владимир Васильевич не поддержал моего порыва, заявив:

– Пусть депутаты их покупают.

До сих пор сомневаюсь, что он тогда был прав. При этом могу сказать, что при правлении Каданникова наш «мятежный» профсоюз не испытывал сильного административного давления. И это благодаря демократичности и здравомыслию Владимира Васильевича. За что я ему благодарен и высоко оцениваю его личность.

Думаю, добрая память о Владимире Васильевиче надолго останется в сердцах многих тольяттинцев.

Анатолий ИВАНОВ, бывший депутат Госдумы